

18+

ГРИГОРИЙ ЖАДЬКО

Графоманы и писатели

Григорий Жадько

Графоманы и писатели

«Издательские решения»

Жадько Г.

Графоманы и писатели / Г. Жадько — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-981652-8

Как написать книгу? Написать книгу которую будут читать, перечитывать, а не горестно вздыхать и нести в макулатуру. Как заставить читателя плакать или смеяться. Книга рассказывает о тайных пружинах сюжета, символах и подтексте, героях и антигероях, о литературных хитростях, чтобы завладеть вниманием того, кто открыл книгу и других секретах писателей.

ISBN 978-5-44-981652-8

© Жадько Г.
© Издательские решения

Содержание

Графоманы и писатели	6
Введение	6
Как стать писателем	8
С чего начинается книга. Или как обратить на нее внимание	10
Предисловие, эпиграф, пролог, аннотация	14
Предисловие	14
Пролог	16
Эпиграф	17
Аннотация	18
Замысел	19
Завязка	22
Вводное повествование	23
Конфликт!	25
Внутренний конфликт	27
Три вида конфликтов по времени развития	28
Сила персонажей	30
Редактирование	32
Жанр – конфликт – идея	33
Сюжетные вопросы	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Графоманы и писатели

Григорий Жадько

© Григорий Жадько, 2020

ISBN 978-5-4498-1652-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Графоманы и писатели

Введение

Эта книга писалась долго и трудно, а не одним дыханием, и это навевало на грустные мысли. Я до сих пор пребываю в сомнениях. Кто сказал, что писательскому мастерству в силах кого-либо научить. Может действительно, нужно призвание, а все остальное приложится!?! Сорок лет связывает меня с литературой, но настоящих стопроцентных рецептов нет. Тут ничего не поделаешь. Не существует писателя, который может непрерывно писать замечательные произведения. Никого не хочу обидеть, но профессиональный токарь или краснодеревщик точно знает, что у него получится в конце, потому что мастерство и годы дают о себе знать. Этого не скажешь о писателе. У всех у нас есть неудачи, провалы. То, от чего порой хочется откеститься, но написанное не вырубешь и топором, с этим приходится смириться. Значит, нет универсального рецепта? Тогда зачем же я пишу эту книгу?

Раньше мне казалось, что если человек прочитал много книг и неплохо разбирается в литературе, то он уже потенциальный писатель. Да, и я думал, что если человек умеет рисовать, то он уже художник. Но человек, который может нарисовать, скопировать что-то, еще совсем не художник, он просто хорошо владеет карандашом, возможно даже кистями. Он ремесленник, а не творец, и возможно, никогда им не станет. Так можно любого учителя русского языка назвать писателем. Конечно! Учитель правильно излагает на бумаге свои мысли,

может даже прекрасно разбирается в литературе и учит учеников, как писать сочинения, но все же до писателя ему далеко. Сколько у нас учителей литературы? Разве они не прекрасные знатоки в области грамотности или построения речи, не разбираются в замысле или хитросплетениях сюжета, не могут по косточкам разобрать классиков литературы? Но хороший учитель и хороший писатель – это разные люди. Если ты любишь музыку и хорошо играешь на гитаре, это еще не означает, что ты в силах стать композитором. Есть ценители, есть исполнители, а есть люди, которые все это создают.

Как стать писателем

Учебного заведения, университета, окончив который можно объявить: «Я стал писателем!», не существует; и не только у нас в стране, но и во всем мире. Мы можем получить высшее образование по классу «Теория литературы» или диплом об окончании аспирантуры, стать кандидатом наук по специальности «Русская или зарубежная литература». Но такие корочки не сделают нас настоящим писателем. Так кто же такой писатель? Это и не просто человек, который наскоком изучил книжку по сочинительству и тут же принялся стучать клавишами на компьютере. Писатель даже не тот, кого издают. Мы знаем очень много примеров, когда издают огромными тиражами низкопробную макулатуру, непритязательные детективчики... или романы приближенным к литературным тусовкам давно исписавшихся писателей. Я уж деликатно промолчу про литературу малых народностей. Есть и модные раскрученные авторы, писатели на час. Они сгорают как бабочки, легкие мотыльки, не оставив следа.

Писатель тот, кого читают, перечитывают, дают друзьям, ждут выхода новых книг. По нему сверяют свою жизнь, ищут ответа на сложные вопросы. Но титул настоящего истинного писателя вам вручает его величество время. Лучшие писатели это как правило ум и честь своей эпохи, символ совести, примера и подражания.

Наверно нельзя забывать и о том, что всякая птица, когда-то была неоперившимся птенцом. Каждый выдающийся писатель, когда-то был неизвестным, включая Гоголя, Лермонтова, Чехова, Толстого, Хемингуэя. Но они смогли сделать себя сами. Значит и вы сможете. Надо только очень захотеть.

Если таких устремлений нет, а у вас есть желание просто попробовать себя. Вдруг получится. Не советую. Зря потеряете время. Это серьезная наука. Сразу вспоминается анекдот. Один хороший гражданин спрашивает другого: «Вы не играете на рояле?» «Может быть», – глубокомысленно отвечает его собеседник. «Что значит „Может быть?“» «Вообще-то, я не пробовал».

Для писателя мало значимо отсутствие диплома о высшем образовании, социальное положение. Отчасти, конечно, начинающему автору никогда не помешают деньги, особенно на первое время. Хотя это наверно тоже расхолаживает. Главное для писателя задатки к творчеству, горячее желание творить. Людей, обладающих хорошими задатками много, но вот разовьется ли из них талант сказать трудно. Писатель должен родиться в свое время. Общество, народ должны сделать заказ. Мы помним эпоху золотого расцвета русской литературы и эпоху советского застоя, когда писать по-настоящему было невозможно. Соцреализм широкой поступью шагнул по стране. Талантливые вещи можно было писать только в стол.

Времена изменились, пришла свобода и сегодня вроде все разрешено писать и издавать, но где они наши столпы литературы? Никого даже нет на слуху. Разве нет талантов? Отбили у людей желание творить? Есть. Конечно есть. Точно говорю в России нет недостатка в талантах. Конечно, практически всякий, приложив немного труда, может придумать неплохой сюжет, связно изложить его на бумаге. Литературные порталы буквально заполнены такими авторами. Некоторые получают десятки восторженных откликов. Так и просятся слова: «Восторг! Гениально! Ждем новых творений!». Но так ли это на самом деле?

Подавляющему большинству авторов, обладающих несомненным талантом, никогда не стать настоящими писателями. Почему? Им не хватает: усидчивости, настойчивости, самодисциплины и ответственности за написанное. Человек думает: раз он талантлив, можно и не «заморачиваться». Уж какнибудь! Людям же нравится! Но отзывы на сайтах не играют роли или их роль мала. Большинству читателей нужно, что бы вы пришли к ним и сказали доброе слово. Так и выходит. Нет достойной критики, хвалят все подряд. Это полная дезориентация начинающего автора. Обращают внимание не на стиль и качество работы, а на самую исто-

рию. Зажег? Хорошо. Неплохо бы покороче, как у Огурцова в фильме «Карнавальная ночь». А изыски нам ни к чему.

Некоторых авторов, такое не шаткое не валкое творчество вполне устраивает. Они не желают учиться, развиваться, повышать уровень своего мастерства. Опусы, которые выходят у них под пера, сделаны как под копирку: серые, невзрачные, без искры божьей и этому можно только посочувствовать. Именно таких людей принято называть графоманами. Но никогда не надо так унижать начинающих авторов, которые делают первые шаги в литературе, в не зависимости от того сколько им лет на самом деле. Возможно они поздно начали заниматься творчеством и у них все еще впереди.

С чего начинается книга. Или как обратить на нее внимание

Настоящее искусство – только то, что хочется смотреть, читать или слушать. А это великая тайна. С чего начинается книга? Со знакомства читателя с ней. Но как заставить убедить читателя открыть ее, погрузиться в чтение? Самая прекрасная и талантливая книга останется в тени, если мы не найдем способов заставить людей сделать этот первый шаг.

Как обратить внимание на нашу книгу?

Тратить деньги на рекламу? Иногда срабатывает, но не факт. Одна моя знакомая по имени Даша, попробовала через издательский сервис Ридеро, оплатить рекламу в интернете. Были задействованы Фейсбук, Одноклассники, Твиттер. Десять тысяч рублей, конечно, в семье были не лишними, а результат оказался, не просто плачевным, а нулевым. К сожалению, ни одна книга так и не была продана. Операторы с сервиса Ридеро, после ее обращения, только посочувствовали.

Очевидно, реклама не всесильна, нужно что-то еще. Поговорим об этом.

Обложка. Потенциальный читатель, который выбирает книгу, прежде всего обращает внимание на ее внешний вид! Если на обложке книги не будет привлекательного изображения, оригинальной картинки, а только название это минус. Девяносто процентов информации человеку поступает через глаза. Они всегда делают первую оценку. Пренебрегать этим нельзя.

Если вы используете для обложки фотографии с бесплатных сайтов, таких как <https://pixabay.com/ru/>, будьте внимательны, такие обложки редко смотрятся хорошо. Читатель не воспринимает их как оригинальные. Читатель такие или подобные фотографии за день просматривает десятками, сотнями. Для детектива, не обязательно на обложку помещать большой пистолет или прорезь прицела, это тривиально и роман о врачах не всегда должен иметь на обложке машину скорой помощи, которая мчится по срочному вызову. Совершенно другой эффект будет если вы воспользуетесь картиной хорошего художника, если она подойдет вам по тематике. Если художник сильный график – тем более. Тут, конечно, стоит соблюдать авторские права. Еще хорошо привлекают внимание лица симпатичных девушек. Если роман о любви, то, скромная красавица с потупленным взором, будет для вас находкой.

Если вы владеете такими программами как «Фотоимпакт», «Фотошоп», то можно сделать из скачанных фотографий необходимый коллаж, который отразит основную мысль, заложенную в вашей книге. И все-таки этого часто, бывает, недостаточно. В интернете можно найти программы для обработки изображения специальным образом. Обычно их используют художники. Суть их в том, что в них можно работать мышкой как художественной кистью, подобрать размер, нажим, разбавление и в продвинутых программах есть даже такие специфические средства как мастихин или пипетка для точного подбора цвета. Как правило это платные ресурсы, но разработчики дают бесплатный бонус на 40 дней. Вам будет вполне достаточно времени, чтобы подготовить обложку и иллюстрации. Такие изображения, создают иллюзию, что они написаны маслом. Старайтесь работать чуть небрежно, крупными мазками. К сожалению, формат этой книги не позволяет поговорить об этом более подробно.

Фотография после обработки

Хорошая обложка – товар лицом, но и этого порой бывает недостаточно. Позвольте отвлечься, окунуться в воспоминания. Прошу прощения, расскажу из собственной практики. Как-то я наблюдал в девяностые годы странную картину. Один армянин на вещевом рынке поставил несколько продавщиц. В каждом ряду по одной. Им полагался раскладной столик и несколько размеров мужских свитеров. Меня удивило, что одна из продавщиц продавала в пять-шесть раз больше, чем другие. Я присмотрелся. Все, кроме нее, торговали традиционно. Только успевал подойти к ним покупатель, как они начинали его нетерпеливо бомбардировать.

«Что вас интересует?» «Могу я вам чем-то помочь?» Знакомая картина. Покупатель старался уйти в сторону, даже толком не взглянув на товар. А эта женщина действовала по-другому. Увидев, что, идет пожилая пара, она не ждала, когда заинтересуются ее столиком, а обращалась примерно так:

– Ой! Вы знаете! Можно вас попросить об одном одолжении! У меня у свекра скоро день рождения, хочу подарить ему свитер, а размер не могу определить. Он у меня точно такой комплекции. Вы не примерите?

– Это можно.

Уже через минуту... жена незадачливого прохожего одобрительно говорила:

– Слушай Вася! А смотри, правда, он тебе идет! Может, купим. Сколько он стоит?

До половины примеривших, уходило с покупками.

Или другой пример. На радиорынке один из продавцов не отталкивал покупателей фразами: «Чего ищете?» «Что нужно?», а говорил подходящим просто:

– У меня импорта нет.

Вроде даже отталкивал клиента от своего стола.

– Да мне импорт и не нужен, – отвечал покупатель, подспудно чувствуя заботу о своем времени и проникаясь доверием.

Как бы непринужденно завязывался разговор.

– Тогда другое дело. Из отечественного можно поискать.

– Да вот телемастер список написал, я не очень разбираюсь, – доверительно извлекал бумагу покупатель.

Незаметно заветный список оказывался в руках опытного торговца.

В обоих случаях продавцы подошли с неожиданной стороны. Они не пытались навязать покупку и этим не вызвали реакцию отторжения, а сделали все, чтобы завязать дружеский диалог и им сопутствовал успех. Мы тоже должны с читателями завязать диалог. Правда, в силу обстоятельств он будет незримый.

Недавно ученые провели интересное исследование и выяснили, что заголовки прочитываются в 9—10 раз чаще чем остальной текст. То есть потенциальный читатель скользит, рассеянно бежит взглядом, и только в одном случае из десяти, возможно, попытается узнать дополнительную информацию о книге. Ключ близко! Как попасть в эти 10%? Какой алгоритм мыслей и действий читателя? Как подвигнуть человека остановиться именно на вашей книге?

Название. Предположим, что это нестандартное отличное от других название. Если книга будет звучать примерно так: «Жизнь Клима Самгина», то мы ошиблись веком. И роман «Тополя» или «Просто любовь» не привлечет внимания. Мы отталкиваем читателя тривиальностью, обыденностью и заезженными словами... Даже произведение типа «Война и мир», в наш бурный век, скорей всего оставит потенциального читателя равнодушным.

Сделайте как та женщина, которая лихо сбывала свитера или как продавец радиодеталей. Смените алгоритм. Попробуйте завести с будущим читателем диалог. Поставьте его в тупик. Он может и не купить вашу книгу, но пусть откроет ее просто так. Это уже маленький шаг к успеху. Чтобы это произошло, дайте ему загадку, которую его ум будет некоторое время переваривать. Лучше если в названии книги будет заключена определенная тайна, парадокс.

Вот примеры удачных названий: «Горячий снег» Ю. Бондарева, «Понедельник начинается в субботу» братьев Стругацких, «А завтра была война» Б. Васильева, «Над пропастью во ржи» Д. Сэлинджера, «Вверх по лестнице ведущей вниз» Б. Кауфмана. Это названия парадоксы. Не бывает горячего снега, и понедельник не может начинаться в субботу, и слова «завтра» и «была» не стыкуются, и трудно представить, что в пропасти кто-то посеял рожь, а уж как взбираться по лестнице ведущей вниз – одному автору известно!

Не стоит обманывать его вычурными красивыми заголовками, за которыми ничего не стоит. Нужно дать максимально правдивую информацию, к какому жанру принадлежит

книга. Какие события ждут его если он углубится в чтение. Если вы введете читателя в заблуждение, он почувствует себя обманутым. Напротив, к вам не придет тот читатель, который хотел бы прочесть именно ваше произведение.

Скажем, человек знает, что ему нравятся: детективы, фантастика или любовные романы, и наивно пытается его обмануть если ваша книга о тяготах войны. Издания, в которых жанр легко определить, легче находят своего читателя. Возможно, стоит получить консультацию в редакции. Это взгляд со стороны. В этом ничего зазорного нет. Издатели профессионалы, они в большинстве случаев догадываются, что и как предложить читателям. Так, по крайней мере, считают сами издатели.

Есть названия преувеличения и просто необычные, цепляющие: «Похороните меня за плинтусом» П. Санаев, «Сто лет одиночества» Г. Маркес. «Облако в штанах» В. Маяковский. «50 оттенков серого» Э. Джеймс, «Табор уходит в небо» режиссер Э. Лотяну, «Вино из одуванчиков» Р. Брэдбери, «Жареные зеленые помидоры в кафе „Полустанок“» Ф. Флэг. «Мой дедушка был вишней» А. Нанетти и так далее.

Если вы придумали такое название и вызвали определенный интерес, потенциальный читатель скорее всего попытается его удовлетворить и откроет первую страницу. Ура!! Равнодушию прочь! Он не только остановился взглядом. Он снял ее с полки и открыл. Наши старания не прошли даром. А что дальше? Ответственный момент!! Тут у него, опять же согласно исследованиям ученых, есть в среднем 36 секунд до принятия решения. Если начальные фразы вашего повествования его разочаруют, то уже как бы хорошо вы не написали текст, он уже не сможет его прочесть. Особенно важны первые 72 символа! Золотые буквы.

Если вы пишете книги и желаете стать успешным автором не забывайте об этом. В начальных фразах как на кончике иглы у Кощея Бессмертного заключена ваша жизнь и смерть как автора! Еще и еще раз возвращайтесь, в начало произведения, оттачивайте его, совершенствуйте и это воздастся вам сторицей.

Можно попытаться написать предисловие, но оно больше об авторе, о том, как писалась книга. Тем не менее, хорошее предисловие может помочь делу, но, к сожалению, многие его не читают.

Предисловие, эпиграф, пролог, аннотация

Предисловие

Иногда предисловие само по себе шедевр литературы, от которого трудно оторваться. Э. Хемингуэй «Прощай оружие»:

«Эта книга писалась в Париже, в Ки-Уэст, Флорида, в Пигготе, Арканзас, в Канзас-Сити, Миссури, в Шеридане, Вайоминг; а окончательная редакция была завершена в Париже, весной 1929 года. Когда я писал первый вариант, в Канзас-Сити с помощью кесарева сечения родился мой сын Патрик, а когда я работал над окончательной редакцией, в Оук-Парке, Иллинойс, застрелился мой отец. Мне еще не было тридцати ко времени окончания этой книги, и она вышла в свет в день биржевого краха. Мне всегда казалось, что отец поторопился, но, может быть, он уже больше не мог терпеть. Я очень любил отца и потому не хочу высказывать никаких суждений. Я помню все эти события и все места, где мы жили, и что у нас было в тот год хорошего и что было плохого. Но еще лучше я помню ту жизнь, которой я жил в книге и которую я сам сочинял изо дня в день. Никогда еще я не был так счастлив, как сочиняя все это – страну, и людей, и то, что с ними происходило. Каждый день я перечитывал все с самого начала и потом писал дальше и каждый день останавливался, когда еще хорошо писалось и когда мне было ясно, что произойдет дальше...»

Эрнест Хемингуэй, эл. картина автора

Каждое слово точное, выстраданное, кажется, ложится в душу, обволакивает сознание, заставляет читателя проникнуться доверием и расположением к автору. Скорее это даже исповедь человека, умудренного опытом, которому нечего скрывать. К сожалению, так писать могут не многие. Это большой труд и талант одновременно.

Будем реалистами, писать так не каждому дано, но не стоит опускать руки. Надо искать ключики к читателю, вкладывать в первые строки весь ваш талант.

Вот для примера, как начинается книга: «Французская любовь как это бывает»

«Я закрыл дверь и долго смотрел в окно. Рядом назойливо жужжала жена. Я не отвечал. А что я, вообще, мог сказать. Что я отнес десять тысяч долларов просто так, а сам живу в комнате на подселении, что норковая шуба для жены, это пустые планы на следующую пятилетку, а там будь что будет. Но все-таки на душе было тепло. Не знаю от чего.»

С первых строк читателю дается тайна. Очевидно, небогатый человек расстался с целым состоянием. Причина этого неординарного поступка раскрывается в тексте, но для этого его надо прочитать.

А вот другое начало лирической повести, которая носит название: «Немножко счастья, когда шел дождь». «Тогда мне было 23 или 24, точно не помню. Я дружил с одной девушкой, не со своей будущей женой, с другой девушкой, но она была хороша. Необыкновенно хороша, и что-то в ней было, что потом я искал, в других девушках. В других девушках и в своей жене». Автор, выступающий в качестве доверительного рассказчика, сразу настраивает читателя, на то, что будет рассказан неординарный случай, ради которого стоит почитать эту книгу. Он с первых строк сближает дистанцию, устанавливает тесный контакт. Тот, кто торопливо пробегает текст, для него не просто читатель, – а друг и товарищ, которому можно открыться, поведать сокровенное.

Иногда можно воспользоваться зацепками или сюжетными вопросами, которые не оставляют читателей равнодушными. Рассмотрим это на криминальной драме «Портрет для киллера». Она начинается так:

«Настя стояла у окна и смотрела во двор. Второй этаж идеальное место для обзора, и она так делала каждый вечер. Она не знала, да и не могла знать, что это невинное занятие обернется для нее совсем с неожиданной стороны, беда уже незримо караулила ее».

Название – «Портрет для киллера», фраза «... беда уже незримо караулила ее» – крепко хватают читателя, предвещая захватывающее повествование.

Если мы обратимся к кинофильмам, то увидим, что иногда в начале дается короткий отрывок с динамичными захватывающими погонями, стрельбой, и другими штучками. Они предваряют фильм и дают возможность подглядеть уровень накала страстей, и хитросплетения сюжета. А уже после начинается подача на экране титров и знакомство с героями и артистами. Этот прием служит тем же целям. Создатели фильма предвосхищают интересные события, хотят крепко зацепить внимание зрителя.

В литературе такое трудно представить. Тут мы ограничены, интересные отрывки впереди книги не принято ставить, хотя такие прецеденты были, скажем, у Набокова в Лолите. Нарушение хронологической последовательности через ретроспекцию или прыжки во времени, сложны. Воспользоваться ими начинающему автору затруднительно.

Иногда в описательной части произведения, без которых не обойтись, можно воспользоваться намеками на бурные события, которые ждут героев в будущем. Типа именно эта, с виду неприметная или заурядная вещь, сыграла немаловажную или трагическую роль в будущем. Но герой даже не догадывался об этом, он просто положил ее в чемодан.

Или главный персонаж садится в машину, шарит под сиденьем и достает большой нож, который достался ему, от прежнего хозяина машины при покупке. Он пролежал там два года без дела, а сейчас он его протер, попробовал сталь ногтем и вернул обратно.

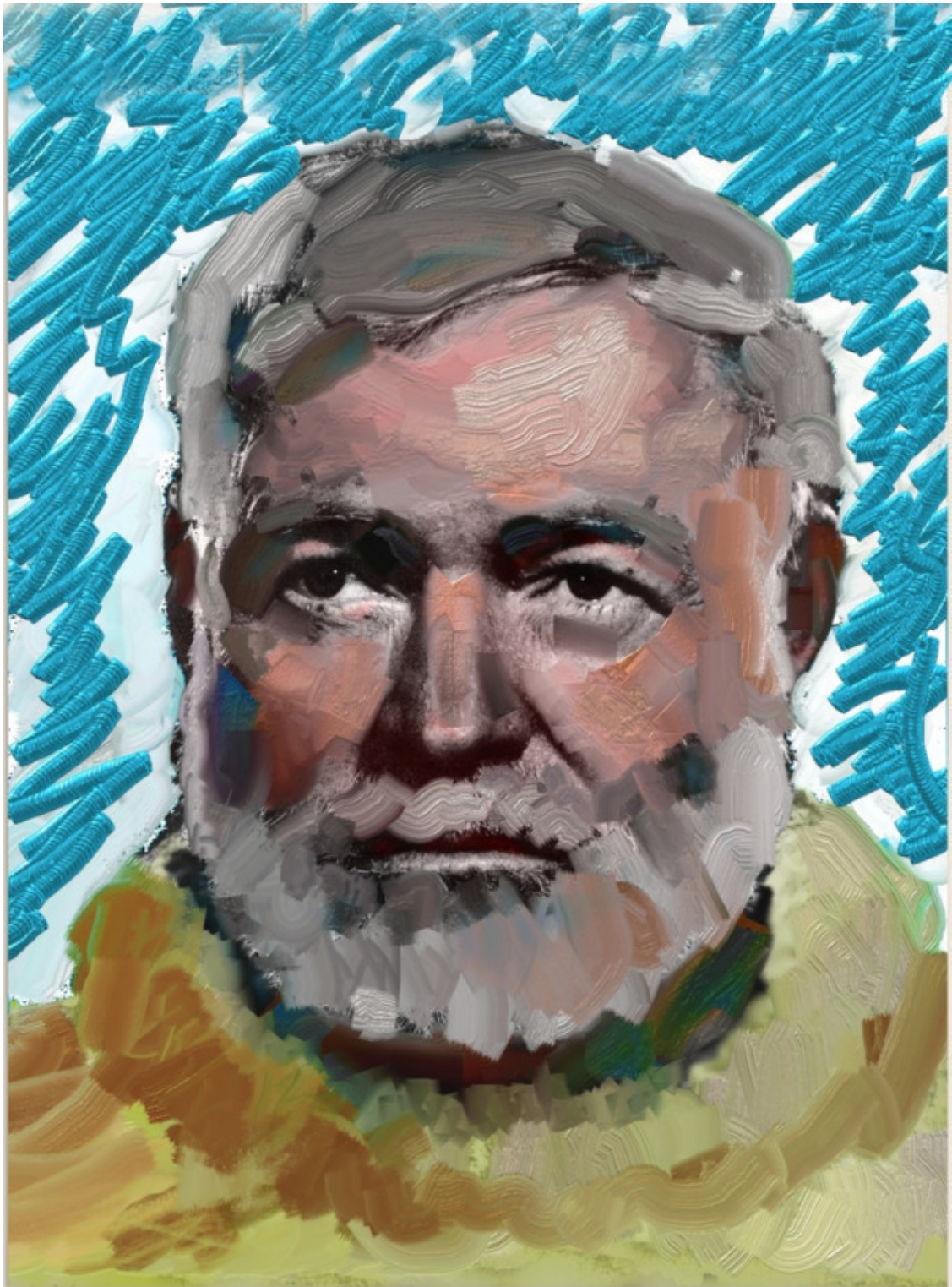
Мы не знаем, что произойдет в дальнейшем. Автор немногословен, не хочет предвещать события и раскрывать секреты. (Нельзя не согласиться, что он поступает правильно). Сам факт, что этот нож лежал два года без дела и вдруг герой его достал, протер, проверил, говорит о том, что надвигаются какие-то серьезные события. Это как ружье на стене у Чехова, если повесили, значит не просто так – придет время оно выстрелит.

Можно и такой вариант, описывая местность, скучные дома поселка вы как бы мимоходом отмечаете, что этот дом был обычный, рядовой и стоял на отшибе, но трое его бывших хозяев кончили жизнь не своей смертью. А если еще добавить фразу: «Но конечно никто не ждал повторения трагедии!!» Читатель сразу поймет, что скоро скучать будет некогда.

А если обратиться к тому, что ваш персонаж едет на важную встречу, нервничает и по пути во дворе раздавил голубя, который замешкался и не смог вовремя взлететь. Событие малозначашее думает герой, но под ложечкой у него неприятно сосет: «Может развернуться и поехать обратно. Что готовит ему эта встреча?» Строчка, несомненно, заставит читателя насторожиться.

Стоит сказать, что писатель, прибегнув к таким приемам не вправе обмануть читателя. Он, конечно, может это сделать в силу того, что он автор и единоличный хозяин произведения, но у читателя возникнет отчуждение к нему. Никому не нравится, когда нас обманывают. А если возникнет отчуждение, то не известно, захочет ли читатель в дальнейшем знакомиться с жизнью персонажей, поверит ли он тому, что ему рассказывают. Как у Пруткова: «Единожды солгавши – кто тебе поверит»

Да-да, это все верно, скажет проницательный литератор, но не всегда удастся такое начало. А если требуется дать вводный текст, который расскажет нам о герое, подготовит читателя к конфликту и позволит правильно выстроить литературное произведение. Как поступить в этом случае?

Пролог

Может прибегнуть к прологу, которым некоторые авторы умело пользуются, чтобы поднять интерес, создать интригу, приоткрыть покрывало таинственности. Обратимся к книге М. Михеева: «Тайна белого пятна»

Пролог [с сокращениями]

«Десять лет тому назад.

В половине пятого хмурый невыспавшийся полковник был уже в своем кабинете. ... Вошел вызванный лейтенант. ... «Сейчас полетите в поселок Таежный. Там работает партия геологов-разведчиков... Они ищут урановые руды. ... Начальник партии геолог Вихорев, заместитель – геолог Грачев. Разыщите в поселке эту партию, – полковник говорил спокойно и обыденно, хотя смысл того, что он говорил, был далеко не мирный и уж совсем не обыденный, – ...поэтому при аресте будьте осторожны, он знает, чем рискует и может пойти на все»...

». ...Вечером из поселка Таежный пришла радиограмма: «Разведгруппа в составе четырех человек: начальник группы геолог Вихорев, старший геолог Грачев и два проводника – вышла в тайгу четыре дня назад. Разыскать группу с самолета не удалось

Михаил Михеев воспользовался прологом, чтобы зацепить, заинтересовать читателей. Дальше уже можно не торопясь выстраивать все остальное, человек читающий книгу, вряд ли оставит ее после такого начала. Теперь можно дать вводный текст, который расскажет нам о герое, подготовит читателя к конфликту и позволит правильно выстроить литературное произведение. Но пролог вещь специфичная, далеко не в каждом произведении применима.

Все что у нас остается, это эпиграф, которым мы, при желании, наверняка, можем воспользоваться.

Эпиграф

Эпиграф – цитата, помещаемая во главе сочинения с целью указать его смысл, отношение к нему автора. Его намеренно смещают в правую сторону, чтобы его не спутали с основным текстом. В нашем случае мы должны максимально использовать его, для читателя; предварить им важные события, что ждут его в дальнейшем. Им не принято возбуждать интерес к произведению, но он может быть полезен для правильной ориентации читателя, чтобы человек жаждущий романтических отношений, понял, что тут его ждут события другого рода, или напротив – он не ошибся! Речь пойдет о любви.

Э. Хемингуэй так претворяет свой роман «По ком звонит колокол»:

«Нет человека, который был бы как Остров, сам по себе, каждый человек есть часть Материка, часть Суши; и если волной снесёт в море береговой Утёс, меньше станет Европа, и так же, если смочет край мыса или разрушит Замок твой или Друга твоего; смерть каждого Человека умаляет и меня, ибо я един со всем Человечеством, а потому не спрашивай, по ком звонит колокол: он звонит по Тебе».

Без сомнения, эпиграф, с одной стороны, дает оценку автора своему сочинению. Но он и задает тон, как глубоководное течение, настраивает читателей на то, что речь в книге пойдет об очень серьезных вещах: о жизни, смерти, войне.

В романе «Страна расстрелянных подсолнухов» действию предшествует эпиграф такого содержания:

«». Когда люди читают отрывки, публикуемые в течение полугода, они даже не представляют себе, как мало времени ты провел на фронте и как мало там увидел. Спасибо всем, кто так хорошо меня знает. Сразу заметили, что я изменился. Да я изменился. Учителя хорошие. Мне здесь самому бы не сойти с ума. Многие думают, что это их лично не коснется. Спорить не стану. У каждого своя дорога к Храму. А там уж будет Бог

Эпиграф как камертон настраивает читателя, тут все будет серьезно, и даже как будто спорит с кем-то. Но и сознается, что опыт его возможно не так велик, чтобы судить обо всем достоверно.

Аннотация

Есть еще одна вещь, о которой мы не упомянули это аннотация. Ее помещают на первом развороте и часто дублируют на задней части обложки. Она очень важна! Почти все современные книги выходят с двойной аннотацией. К ней обращается читатель, чтобы определиться с выбором книги. Эти 500—600 знаков должны быть максимально правдивыми и одновременно исключительно интересными. Не стоит обманывать читателя и обещать то, чего он не найдет в вашей книге. Если он ищет фантастику или ужастики, а вы пишете современную прозу, то пусть лучше он спокойно отложит книгу в сторону. Это факт, но при этом бледно подавать содержимое книги не стоит. Товар должен быть показан лицом. Не стесняйтесь. А иногда, можете пошалить, рискнуть, ошарашить читателя. Вот аннотация к книге «Страна расстрелянных подсолнухов»

«». Местами скучная книга. Но не одни сопли. Если из плюсов, то автор действительно передал какие-то чувства. Если вам интересно, как человек за три месяца разуверился во всем, остался без здоровья, друзей и даже без Родины, на которую не может вернуться, то можете почитать. Когда тебя предали и продали десяток раз, и ты проиграл на этой войне, то тут уже ничего не поделаешь. Может гл. герою повезет в любви. Но это такое затертое слово, что о нем автор старался вслух не говорить

Прочитав такой опус на обложке книги, читатель задумается. Он же понимает, что это сам автор написал о своем произведении: «Местами скучная книга». Не хвалит, не убеждает, а как бы даже отталкивает – значит уверен в себе. Парадокс! Цену которому можно определить, только прочитав книгу.

Наконец, мы написали предисловие, эпиграф, пролог, расставили сюжетные вопросы и крепко привязали читателя к своему произведению. Пришло время приступать к главному тексту.

С чего начать книгу, повесть, роман или даже рассказ? Первые слова задают тон всему произведению. Они как первый шаг, в долгом пути. Хорошо если этот шаг будет в верном направлении. Вот как об этих муках рассказывал Э. Хемингуэй: *«...». иногда, принимаясь за новый рассказ и никак не находя начала, я садился перед камином, выжимал сок из кожуры мелких апельсинов прямо в огонь и смотрел на голубые вспыхивающие пламени. Или стоял у окна, глядел на крыши Парижа и думал: „Не волнуйся. Ты писал прежде, напишешь и теперь. Тебе надо написать только одну настоящую фразу. Самую настоящую, какую ты знаешь“. И, в конце концов, я писал настоящую фразу, а за ней уже шло все остальное. Тогда это было легко, потому что всегда из виденного, слышанного, пережитого всплывала одна настоящая фраза. Если же я старался писать изысканно и витиевато, как некоторые авторы, то убеждался, что могу безболезненно вычеркнуть все эти украшения, выбросить их и начать повествование с настоящей, простой фразы, которую я уже написал. Работая в своем номере наверху, я решил, что напишу по рассказу обо всем, что знаю. Я старался придерживаться этого правила всегда, когда писал, и это очень дисциплинировало*

Э. Хемингуэй, очевидно, лучший писатель современности. Но есть у него и такие строки: *«». Писать на самом деле очень просто. Ты просто садишься перед пишущей машинкой и начинаешь истекать кровью*

Настоящая литература всегда самопожертвование, истязание, препарирование себя и полная самоотдача. Если ты сам не горишь, то что же ждать от читателей!? Они же ведомые.

Замысел

Когда автор берется за серьезную вещь – большую повесть или роман и процесс растягивается во времени, его зачастую терзают сомнения – правильное ли направление он выбрал, понравится ли его творение читателям. А ставки высоки – полгода, год работы, а может и больше.

Как не ошибиться в самом начале пути? Тут два пути. Писать, что хочется или исследовать рынок, понять, что нужно и востребовано читателем. Первый путь, понятно, более проблемный. Возможно то, что вы задумали не пользуется спросом и вас ждет разочарование. К примеру, во многом рискованны поэтические сборники. Но ведь литература – это не товар, нельзя все мерить деньгами и коммерческим успехом!? По большому счету да, но литературное произведение, за которое платит покупатель является уже не чистым искусством, а товаром. Об этом забывать нельзя. Давайте еще раз вернемся и поймем, из чего исходят люди, когда решаются пойти к кассе.

Если вы думаете, что они покупают книги, ради интересных сюжетов, «ходилок», головоломок, эстетического удовольствия и даже ради знаний... То скорее всего это не совсем так.

И характеристики книг: известный писатель их написал или нет, академическое издание, красивые обложки, мелованная бумага и проч. – для них второстепенны.

Нет! Люди желают приобрести что-то гораздо большее. Они покупают инструмент, который возможно поможет решить важные для них проблемы, исполнит их желания. Та или иная книга – это услуга для получения действительно нужного, ценного, что им необходимо в данный момент.

Скажем, эту книгу, которую вы читаете, люди возможно захотят приобрести, чтобы чему-то научиться, найти ответы на вопросы, почувствовать уверенность, исполнить свою мечту. Ну это же специальная книга, возразите вы! Хорошо. Давайте, не меняя сути подставим другое слово. Книгу с эротическим содержанием покупают, чтобы чему-то научиться, найти ответы на вопросы, почувствовать уверенность, исполнить свою мечту.

И если вы узнаете, зачем человеку что-то... и почему именно с такими свойствами и качествами, ... а затем создадите ваше литературное произведение, которое отвечает этим критериям, то вы обязательно будете пользоваться успехом.

Простой пример: Мелкие клерки, простые рабочие, домохозяйки, студенты и безработные хотят читать правдоподобные сказки, как «Некто», совсем рядовой и незаметный, благодаря тому то и тому то, вдруг выбился в люди и поднялся на такую высоту, так преуспел. И для этого надо то было всего ничего... Сказка ложь, но в ней намек. Но ведь, бывает же! Скажут читатели и с грустной улыбкой отложат прочитанную книгу. Вы угадали их тайные желания. Они недовольны своим нынешним положением. Они жаждут перемен в лучшую сторону, хотят расстаться с той социальной средой, с той рутинной, что их окружает. Вы им предложили механизм, алгоритм действий. Вселили уверенность, что так, бывает, и это легло им бальзамом на душу.

Это нормально, но это не большая литература. За подобные произведения вам точно никогда в жизни не дожидаться Нобелевской премии, но можно преуспеть в своей нише, рассчитанной на непритязательного читателя или зрителя, стать даже известным в узких кругах.

То, о чем, мы говорили и чистое искусство, поэтические сборники для души – это две крайности. Нужно идти своей дорогой. Учитывать коммерческий интерес, но не ставить его во главу. Находить ясные выразительные формы. Спрашивать мнение людей.

Понятно, что вам хочется поделиться планами, а потом и представить на суд друзей, родственников отдельные части, главы, получить одобрение, замечания или выслушать нелестную критику.

Нужно ли это делать вначале и есть ли здесь подводные камни? Можно посоветовать не особо распространяться на счет замыслов и ваших проектов. Чем больше вы о них будете рассказывать, тем меньше шансов останется у вас для создания действительно стоящего литературного произведения. Если вы сдерживаетесь, это бродит у вас в голове, накапливается, как газы в бутылке шампанского, ищет выхода, но вы камень, никому и ничего. Напротив, если вы рассказываете общий сюжет, отдельную главу или какую-то часть, которую еще не изложили на бумаге вы как бы выдыхаетесь. Получается холостой выстрел, и чем вы большему количеству людей поведаете эту историю, тем более блеклым и скучным может получиться итоговый результат. Написанные части, главы, конечно, можно рассказать близким людям, но тут возникает другой подвох – только вы знаете как должна будет выглядеть книга в итоге и чем все закончится. Близкие скорее всего будут не в силах в полной мере оценить ваш замысел, начнут мучить вопросами, и вы вынуждены будете им сообщать дальнейший ход повествования, что может опять привести вас к нежелательным рассказам, то есть вы наступите на те же грабли. Вывод только один – как ни трудно сдерживаться, лучше подождать до окончания произведения, и вот тут уже все замечания звать в гости и пусть они не стесняются вас обидеть.

Хотелось бы осветить еще один вопрос, на который нет однозначного ответа. Должен ли автор начав работу над своим произведением полностью представлять весь ход событий? То есть роман или повесть уже должны созреть в его голове, остается только выразить это в печатном виде или должны существовать некая канва, основная мысль на которую предстоит нарастить плоть и кровь? На мой взгляд, второй вариант предпочтительней. Потому что он предполагает истинное творчество, вдохновение, полет фантазии, а не механический перенос наработок, что роятся у вас в голове.

Если ваша история правдивая, а герои убедительные, максимально приближены к реальным прототипам и ваши знания жизни и предмета, о котором вы ведете повествование – полновесны и достаточны – вполне возможно, что герои как бы против вашей воли, выйдут из-под вашей опеки и начнут действовать отчасти автономно.

Конечно, это только кажущееся неповиновение. Оно основано на вашем жизненном опыте и зачастую укладывает на лопатки мертвые схемы, которые вы пытались создавать прежде. Именно это можно назвать творческим процессом, полетом фантазии, и именно тогда – вы ощутите определенный драйв и вдохновение. Необходимо очень чутко прислушиваться к себе и писать и писать, торопиться изложить все на бумаге, хотя конечно, в наше время, правильным будет довериться компьютеру. То, что вы написали или вернее, что у вас получилось можно оценить и проанализировать только на второй день или спустя более продолжительное время. Как правило, такие куски, написанные на одном дыхании, получаются очень неплохо и требуют минимума корректировок.

Возникает вопрос, на какой стадии садиться за работу, где та незримая черта. Это хрупкое состояние и наверно во многом зависит от индивидуальных качеств отдельного человека. Но тут главное, что нельзя перегореть. Лучше начать на неделю раньше, чем на час позже. Аппетит может прийти во время еды, так часто и случается, а вот когда история уже утратила актуальность, и вы пытаетесь «додавить» ее исключительно из ответственности или используя силу воли, – тут уж никто не может гарантировать положительный результат. И сами измучитесь, и герои будут как бесплотные тени и читатель вам не поверит.

Книга, которую вы пишете, должна вас волновать и приносить удовольствие, когда вы ее создаете. Это не значит, что вы будете терпеливо ожидать вдохновение с тем, чтобы приступить к работе. Дисциплина, ответственность и определенный порядок будут вам в помощь, но, если вы ощущаете, что материал упорно сопротивляется, никакие ухищрения не помогают, лучше отложить повесть или роман и не думать о них. Заняться чем-то другим. Пусть пройдет время, накопится критическая масса. Без вашего ведома все уляжется по полочкам, найдет свое место, может вы просто устали. Придет время, и любимые герои вновь позовут вас к себе и ваша

работа, как и прежде, будет радовать вас. А если этого со временем не произошло, значит, нам повезло, думайте так, что вам повезло. Это успокаивает. Ведь мы сэкономили массу времени. Скорей всего у этой вымученной работы не было будущего, а ваша настоящая книга впереди.

Завязка

Исходная точка или начало. Первое знакомство. Действие в народных сказках начиналось просто и без лишних предисловий: И вот спустя мгновения, мы как в омут головой, погружаемся в волшебные грезы. К сожалению, мир детства остался давно позади. Мы повзрослели, времена изменились, литераторам предъявляются новые требования, но цель осталась та же – ввести человека в новую реальность, с которой хочет его познакомить автор. Необходимо первое слово, нужна завязка и намек на будущий конфликт. *«Жили были старик со старухой и была у них...»* или *«В некотором царстве, в некотором государстве...»*.

Завязку можно дать простым повествованием, без описания действий персонажей.

Пример. Детективная повесть «Дело об оружии».

«Слухи о том, что в Калининском районе торгуют оружием, циркулировали давно. Были даже два изъятия, но случай, который всколыхнул управление это стрельба в парке Сосновый бор, в результате которой был тяжело ранен курсант школы милиции».

Всего одно предложение и начало положено. Автор, дорожит вниманием читателя и особо не рассусоливая, вводит читателя в предстоящий ход событий, создает интерес к повествованию.

Или рассказ «Красное платье»:

«– Привет, делаю первый шаг. Вас не пугает слово «секс»? – тихий, переходящий на шепот, голос девушки, с капризными и детскими нотками оборвался, а голубые глаза смотрели, открыто и смело.

Худенькая, светловолосая в красном платье, она почти не смущалась или искусно делала вид, что не смущается. Потому как пальцы ее нервно теребили черный поясик на талии, скорее всего можно было предположить второе. В воздухе повисла тишина, а голубые глаза продолжали смотреть откровенно и вызывающе. «Современная Татьяна Онегина или городская сумасшедшая?» – предположил бы случайный прохожий, услышав подобное».

Читатель тоже невольно размышляет: «А кто она такая на самом деле!? Что произойдет дальше!?!»

Завязка – это искусство легко и непринужденно создать в начале произведения интерес, зародить любопытство у того, кто открыл книгу. Если ваши загадки банальны или заранее просчитываются, читатель вряд ли проявит достойный интерес. Напротив, парадоксальное необычное начало, цепляет с первых строк, и он смело погружается в сюжет.

Рассказ «Слепой дождь» завязка:

«Ты помнишь тот день. Мы не можем забыть его, он был так непохож на остальные. Он начался не с раннего утра, а задолго до того, как наступил.

Я купил билеты в кино, товарищ позвал нас на днюху, диктор твердил, что будет дождь, а твоя мама не хотела нас отпускать. Народ утверждал, что фильм интересный, и мы хотели посмотреть его, и друг был отличный, парень на все сто, и редко о чем-то просила мама – ей ужасно не хотелось оставаться одной, и дикторы иногда говорят правду, с ними это случается»...

«Что это за день? Они не могут забыть его, он был так непохож на остальные» – думает читатель. – Ему анонсировали что-то необычное. Что будет дальше? Знакомство произошло.

Вводное повествование

Обратимся к вводному повествованию перед основным сюжетом. Зачем оно нужно? Может это анахронизм, пришедший к нам из глубины веков, когда жизнь была неспешная, и время измеряли по звону колоколов и по заводским гудкам? Не лучше ли начинать с главного и увлечь читателя основным действием?!

Конечно, мы можем пригласить гостей на день рождения и сразу подать дымящееся горячее. «Салаты ни к чему!» – подумаете вы. Но как нас будут поздравлять гости? Как вручать подарки? Они ведь старались, готовились, учили стихи, им хочется, чтобы вы заметили, как они вас ценят. Горячее остынет, пока они прочитают здравницы. Возможно, не все гости знакомы, а времени для налаживания контактов нет. А если кто-то опоздает, что не редкость, и придет к шапочному разбору?! Да и хозяйке будет мало инициативы удивить гостей чем-то необычным. Весь вечер будет скомкан. Нет демпфера, который бы дал познакомиться, собрал опоздавших, дал почувствовать необыкновенную атмосферу праздника, создал общий цельный коллектив гостей.

Думаю, не стоит никого убеждать, что даже вино, поданное в нейтральном графине, будет ощущаться по-другому, чем, если его преподнести в уникальной бутылке, рассказать с какого французского поместья вы его привезли, из какого винограда оно собрано и какие легенды рассказывал вам владелец замка, предвзято покупку.

Нам знакома музыкальная увертюра – инструментальное вступление к театральному спектаклю. Увертюра подготавливает слушателя к предстоящему действию. Все должно следовать своим чередом. И в литературе сложившийся веками порядок прошел естественный отбор. Он выжил в жесткой конкуренции и показал свою эффективность. Вводное повествование не дань старым традициям, а необходимый эффективный инструмент, позволяющий правильно выстроить литературное произведение, плавно ввести читателя в основное действие.

К изложению повести «Старик и море» Э. Хемингуэй приступал с событий на берегу. Мы должны были познакомиться с бытом рыбака, его окружением, понять, почему так важно главному герою поймать большую рыбу. Он одинокий старик, у которого ничего нет кроме старой лодки и заштопанного паруса. Даже последнюю сеть он вынужден был продать, но она живет в его памяти, и он с этим не может расстаться. У него остались фотографии ушедшей жены и мальчик, который поддерживает его. Он уже целых 84 дня не привозил улова. Ему обязательно нужно поймать большую рыбу. Это должна быть не просто рыба! Она должна стать его реабилитацией как рыбака, несгибаемого бойца.

Э. Хемингуэй влюбляет читателя в своего героя, заставляет нас сопереживать. Мы отождествляем себя с ним. Мы понимаем, что, собственно, это не рыбалка, не процесс добывания пищи, а сражение, которое старик непременно должен выиграть. Если бы не было этой вводной части и действие началось с того момента, когда он столкнул лодку в воду, читатель бы не проникся симпатией к рыбаку, не понял важности предстоящих событий в море. Логичным и последовательным теперь воспринимается читателями, что старик выходит в море – начинается битва, тяжелое сражение в одиночку, переходящее в ключевой конфликт.

Можно не рассказывать о положении героя, его окружения и его проблемах... но тогда вы неминуемо столкнетесь со сложностями в ходе повествования. Старик вышел в море, а читатель не знает, как к нему относиться. Или это возрастной пенсионер, который от нечего делать решил попытать счастья в рыбной ловле, или старик которой каждый день привозит по рыбе и это для него просто рутина, а может и, вообще, он рыбак-спортсмен, которому рыба не нужна, и он ее выпустит в конце. Читатель не знает сути, обстоятельств, в которых оказался старик. Он не определил, достоин ли этот человек сочувствия. Оставлять его в неведении не лучший

ход для писателя. Читатель в вводной части должен проникнуться горячей симпатией к герою, болеть за каждый его успех и огорчаться по поводу промахов.

Когда вы дадите читателю шанс близко познакомиться с персонажем и проникнуться к нему сочувствием, тогда к моменту начала основных событий читатель будет полностью готов проглотить тот великолепный словесный ужин, который вы ему приготовили. Как спортсмены разогреваются перед стартом, готовясь к ответственному сражению, так и ваш читатель, подготовленный вами, должен быть готов к началу ключевого конфликта. Если пренебречь этим, разогрева не будет, обстановка не достигнет необходимого накала, ваши слова не окажут должного эффекта.

Давайте обратимся к примерам, к классике на телевизионном экране. Мало найдется людей, кто не смотрел бы фильм «Любовь и голуби». Мы еще более подробно поговорим об этом фильме в следующей главе, но пока коротко. Прежде чем приступить к главным событиям кинокартины, нас знакомят с персонажами и их жизнью. Нам дают понять, кто есть кто. Чем и как живет гл. герой Василий, какой его характер.

Представим, что в фильме «Любовь и голуби» действие начинается с морского знакомства Василия с Раисой Захаровной. Что поймет зритель? Что это легкий курортный роман!? Не более. Вводное повествование, колоритный вид сельской местности, окружения, дал нам возможность узнать и полюбить гл. героя. Это милый и безобидный человек, у которого неумная страсть голубям. Она располагает к себе и роднит. Есть в нем что-то Шукшинское из российской глубинки. Мы полюбили простор и красоту деревни, и немного наивную Надюху и ребятишек, и шептунных соседей. Теперь мы понимаем, без чего рискует остаться Василий, в случае если предпочтет связать свою жизнь с Раисой Захаровной.

Конечно, знакомство с окружением главного героя, обстоятельства, подтолкнувшие его на те, или иные действия можно представить в виде воспоминаний. Но первичный эффект будет утрачен. Вася уже переспал с Раисой Захаровной, Хемингуэвский старик поймал рыбу. Читателю уже известны результаты и влияние, оказанные ими на героев. Это не позволит получить полной эмоциональной отдачи от читателя или зрителя.

Лучше прибегать к стройности сюжета и по возможности не нарушать хронологии событий. Рассказывать об предваряющих событиях, до начала ключевого конфликта.

Конфликт!

Мы плавно подоברались к конфликту. Его величество конфликт, столкновение с другими персонажами, силами природы, обстоятельствами. Это главный двигатель сюжета. Без него немислимо полноценное произведение. Душевная и физическая боль – сопутствует конфликту. Главному герою должно быть неуютно, он должен страдать, испытывать душевные муки. Если вашему герою будет постоянно комфортно и удобно, читатели вряд ли дочитают книгу до конца.

Степень увеличения серьезности препятствий и силы конфликтов. Как правило в романе или повести автор редко ограничивается подачей одного конфликта, это характерно для рассказов. Поэтому стоит знать, что лучше если вам удастся расположить их таким образом, чтобы они возрастали по силе, напряжению и значимости для вашего героя. Но места эмоциональных концентраций обязательно должны сменяться относительно спокойным повествованием. Нельзя пытаться непрерывно и бесконечно повышать градус, так как у читателя непременно наступит усталость или привыкание. Это защитная реакция организма от чрезвычайных эмоциональных нагрузок. И чем больше накал страстей, тем длиннее должна быть пауза. Если вам удастся расположить конфликты с таким расчетом, чтобы завершающий был и самый сильный и значимый, это будет вашей удачей. Ниспадающая к концу произведения цепь конфликтов вызовет естественное разочарование у читателя. Этим зачастую страдают дешевые сериалы на телевидении. Начинаются они бодро, активно, но уже к середине выдыхаются, а последние серии чувствуются написаны для того, чтобы освоить все деньги, выделенные на фильм. Среди основных конфликтов можно располагать поддерживающие конфликты, которые служат для выпуклого, объемного показа сюжетной линии или раскрытия характеров ваших второстепенных героев. Их сила не играет особой роли и даже лучше если она будет умеренной и создаст общий фон, подготовит читателя к основному событию.

Конфликт, как правило, развивается по схеме: действие – противодействие. Борьба с антигероями, с противодействием и разными подходами к жизни, проливают свет на персонажей, раскрывают их, высвечивают со всех сторон. Тут стоит соблюдать чувство меры, думать о весовых категориях и управлять силами противодействия.

Вряд ли интересно наблюдать бой карлика с гигантом и с предрешенным концом. Конфликт зависит от силы персонажа и объема противодействия. Правильное решение: когда в художественном произведении главный герой примерно равен по силе сопернику и когда до самого последнего момента не понятно кто победит.

Место действия. Своеобразная топка, печь, очаг, где происходят события. Как в песне Алексея Суркова: «Бьется в тесной печурке огонь. На поленьях смола как слеза». Вся война здесь – в этой землянке. Этот огонь олицетворяет все события мира. Читатель должен отключиться от внешнего мира и как замороженный следить за языками пламени. Его мир, это ваша тесная печурка, где воют, стреляют, любят и горят все страсти вселенной.

Стены очага, что вы создаете своим воображением, должны быть прочны. Никого нельзя выпустить. Все должно быть логично, правильно и взаимосвязано. Вы командуете процессом.

К примеру, вы пишете о нелегкой судьбе водителя, приехавшего из глубинки в Москву. Главный герой чувствует отвращение к работе таксистом, ненавидит недовольных пассажиров, ночные смены, пробки на дорогах. Закономерный вопрос, читателя: «Что же он не уволится?» ... Не может. Есть скрепы, о которых вы должны поведать читателю. Он крепко ими привязан к работе. Иначе – не получится художественного произведения.

Допустим, он больше ничего не умеет или не может найти работу, где столько же платят или на нем висит неподъемный кредит за квартиру. Это стены печи, где будут бушевать страсти. Они зовутся «необходимостью». Или рассказ о девушке, которая мучится, страдает,

но не может уйти от мужа, так как другого жилья для нее с ребенком нет. Нам надо найти причину, почему она вынуждена остаться. Причина или обстоятельства будут стенами очага.

Без логических, прочных стен, которые вы создадите в своем произведении, персонажи разбегутся. Необходимость должна удерживать их. Не будет сцепленных обстоятельствами героев – не будет конфликта, не будет конфликта – не состоится художественное произведение. Как только вы помещаете в очаг главного героя и его противника, они, исходя из своих интересов, будут раздувать пламя конфликта. Оно будет гореть, тлеть, бушевать, сыпать искрами, а читатели вынуждены будут напряженно следить за всем происходящим, пока, наконец, не наступит кульминация и развязка: убьют главного героя или злодея, молодые проснутся в одной постели, ваши герои найдут сокровища, выиграют тяжелое сражение, раскроют запутанное преступление и т. д.

Разберем конфликты на реальном примере. Как они двигают сюжет, раскрывают героев. Как обещал, более подробно вернемся к фильму «Любовь и голуби».

Несмотря на незатейливый сюжет, комедия или скорее комедийная мелодрама захватывает. Она изобилует конфликтами, посредством которых раскрываются характеры героев. Один из них, когда Надежда обнаружила недостачу денег. Зачем он нужен? Василий виновато оправдывается. Становится понятно кто в доме хозяин, у того, у кого кошелек. Василий только просит, подсказывает, чтобы она сняла деньги с книжки. «Деньги то есть!», с виноватой улыбкой напоминает он. А ссора бабы Шуры с дядей Митей, когда он прячет бутылку с вином, столкновение употреблением пива, тоже выявляют, что и д. Митя подкаблучник.

Конфликты не носят драматического характера, но они постоянны и проявляются даже в разглаживании галстука и когда они пытаются подалее спрятать деньги. Но до ключевого столкновения далеко. Зрителя готовят постепенно. Курортный роман – это штиль перед бурей. И она реально разразилась, когда Надежда села читать письмо. Письмо – начало главного конфликта. Раиса Захаровна приходит в дом и углубляет его. Состояние главной героини сменяется на болезненное, такое, что она готова умереть.

Развиваются и разногласия Раисы Захаровны с Василием. Они раскрывают сложившиеся взаимоотношения между ними. Василий в качестве прислужника, «подай, поднеси, не трогай, аккуратней» и т. д. Он собирается уходить и просит его отпустить. Ссора ведет к расставанию. Даже пощечины Василий воспринимает как награду.

У Надежды возникает конфликт с младшей дочерью (любимицей), потом со старшей (раскрывает ее тяжелое положение и безысходность) и добирается до д. Мити. Но эти бои местного значения гаснут, когда появляется главный герой. Надежда моментально меняется. Где ее немощь? Она же только что лежала при смерти. Ее вдвоем поднимали и ноги ее не держали!?

Ответственный момент. Все опять замирает. Надо подготовить зрителя. Нужна пауза. Близится кульминация. Никто не знает, с чем явился Василий, может просто повидаться и забрать вещи. Встреча на Эльбе Василия и д. Мити. Начинается закидывание пробных шаров, «...полюбовница на спички не дает», «...я ей космы-то повыдергала», «Голубям бошки-то поотрубала, ... и все равно отрублю». Но это малая артиллерия. Напряжение увеличивается... растет и приобретает законченную форму, когда появляется сын. Потасовка с ремнем перерастает в апогей. В руках сына оказывается топор. Это ключевой конфликт. Высшая точка произведения. Дело чуть не доходит до убийства. Василий обескуражен, обижен и уходит. Но Надежда, решив, что он получил свое, сдается, посылает т. Шуру с посланием к Василию.

Главный конфликт еще не завершен, но пик его пройден. Будут еще ссоры, рецидивы, истерика на берегу реки, два месяца жизни в шалаше. Надя принародно попытается сделать вид, что не простила мужа, но это отголоски. Счастье возвращается в этот многострадальный дом.

Венец, символ счастья – голубь, пикирующий с высоты за своей голубкой. Доказанная идея, что измены, курортные романы, легкие связи на стороне и другие городские прелести,

по большому счету эфемерны и ничтожны. Они не в силах разрушить семью, в которой есть настоящая любовь. Да! Это большое испытание, проверка на прочность. Но верность семье жене, детям, родному краю – та главная ценность, которую герои теперь смогли по-настоящему понять и оценить.

Казалось бы, комедия, лирическое произведение, а оно, сплошь пронизано конфликтами. И посредством их, мы правдиво воспринимаем жизнь этой семьи, верим всему тому, о чем хотел рассказать нам автор. Убери автор конфликты, сгладь их и картина бы стала скучной, непривлекательной. Напряжение бы отсутствовало, характеры героев остались бы нераскрытыми. То есть их роль, не только в том, чтобы, создавать интерес, быть мотором, двигателем сюжета, но и посредством их, автор как бы препарирует, раскрывает глубинную сущность своих персонажей. Чем глубже конфликт, тем беспощадней разрез, сложнее выбор, большее проникновение, – такая «литературная хирургия».

Внутренний конфликт

Необходимость внутреннего конфликта. Внутренний конфликт это душевное сопротивление действительности или обстоятельствам. Долг чести, страх, совесть, чувство вины, религиозные и национальные мотивы, любовь к Родине и другие мысли, что могут не давать спокойно существовать вашему персонажу. Для примера можно привести: угрызения совести ученых-физиков разработчиков атомной бомбы, сострадание охотника, убивающего свою жертву ради того, чтобы прокормиться, невеселые мысли человека, берущего взятку, чтобы купить лекарство для матери, или предательство обличение друга на собрании, чтобы остаться на высокооплачиваемой работе. Даже любовь преподавательницы ВУЗа к своему юному ученику первокурснику, может сопровождаться угрызениями совести и внутренним конфликтом. ,

Если у персонажей не наблюдается внутреннего конфликта, наш роман превратится в мелодраму, в которой раскрывается мир героев в ярких эмоциональных сценах на основе контрастов: добра и зла, любви и ненависти. Сюжеты традиционны: любовь, брак, знакомство, семейная жизнь, а трагические сцены, как правило, завершаются счастливо.

Допустим, рассказ о молодом человеке, который предлагает руку и сердце, но девушка не готова. Спустя время она соглашается. Вроде конфликт существует и есть изменение сознания героев, во всяком случае, девушки. Ухаживания и отказ приносят элемент драмы. Тем не менее это мелодрама, потому что у героев нет внутреннего конфликта. А вот если родители находятся в разных имущественных и сословных категориях (дворяне и лавочники) или нэпманы и революционеры и выступают против брака... Появляется внутренний конфликт – гл. герой, его избранница или один из них, должны пойти против воли родителей если они будут настаивать на заключении брака. Это трагедия для них, отлучение от родительского благословения, финансовая неопределенность. Теперь получится драма.

Другой пример. Если гл. героя призывают на фронт, а он противится, необходимо обосновать причины. Может, гл. герой не согласен с политикой, которую проводит его страна или симпатизирует противнику, из-за того, что его возлюбленная принадлежит к их лагерю. Или гл. герой верит в коммунизм, а она не может отказаться от веры бога. Этот метод носит название: «одеть героев на штыри дилеммы», поставить перед тяжелым выбором.

Гл. герою необходимо сделать определенный поступок, но по веской причине, он не может его сделать. Он готов разорваться на части, но выхода нет. Скажем, киллер должен убить свидетельницу преступления, но она так молода и красива, что он никак не решается на этот поступок, и в итоге отпускает ее, что приводит через ряд событий к его к смерти. Или сотрудник внедрен в преступную группировку. Там ему всецело доверяют, и даже в критической обстановке, кто-то из его новых криминальных друзей погибает, спасая его от неминуе-

мой смерти, но в итоге он последовательно сдает всех тех, кто ему так поверил. Да! Это преступники, люди, преступившие закон, но кто он?! Такой вопрос не может не задавать в такой ситуации любой здравомыслящий человек.

Три вида конфликтов по времени развития

не развивается и не гаснет с течением времени. Интересы героев сталкиваются, но конфликт держится примерно на одном уровне. Каждая из сторон проявляет сдержанность и осторожность, не переходя определенных рамок. ... **Статичный конфликт**

степень конфликта меняется резко. Герои реагируют на новую обстановку или события – неожиданным образом. Вместо легкого гнева, дикая злоба, ненависть. Такой конфликт зачастую встречается в дешевых мелодрамах. Герои то неожиданно клянутся в любви, то кидаются с оскорблениями. В лучших классических произведениях конфликт развивается неторопливо. Он дает возможность определить, какой у героя характер, привычки, мироощущения и достоин ли он любви читателя. **Скачкообразный конфликт...**

позволяет увидеть героя полно, так как по мере развития он будет действовать по-разному, но логически. Развивается действие и развивается сам персонаж. **Медленно развивающийся конфликт**

В медленном конфликте состояние героя изменяется: от досады – к раздражению – потом к озлоблению, потом к ярости, от ярости – к неистовству. В скачкообразном конфликте, промежуточных положений нет, как будто незримый выключатель перескочил через несколько положений. Раздражение – сменит ярость. Скорей всего читатель не оценит такой поспешности. Он к этому не будет готов и испытает чувство досады и неловкости. Но это в лучшем случае! В худшем – он просто усомнится в сказанном, а это большой минус для любого произведения.

Кульминация позволяет увидеть реальную сущность персонажа, вывернуть его душу наизнанку, отчасти из-за того, что мы видели его в развитии.

Талант «сотворения» хорошего художественного произведения, это умение концентрировать внимание читателя к медленно развивающемуся конфликту. Его можно представить даже как захват определенных позиций, закрепление их, а также отступление или серия атак и контратак гл. героя и его противника. Преград и нерешенных вопросов у гл. героя должно становиться больше, сила их увеличиваться и со временем они должны вырасти в огромный ком.

Допустим, гл. герой обнаружил, что ему в этом месяце заплатили меньше чем обычно. Вначале, кажется – беда невелика, и он идет разбираться к начальству. Его лишили премии из-за незначительного проступка. Разговор на повышенных тонах переходит в скандал. Ему показывают на дверь. Расстроенный, он, возвращаясь домой на машине, совершает аварию. Нужно компенсировать ремонт. Он просит денег у друга, но тот отказывает. Вдобавок, жена обнаруживает в бардачке нижнее женское белье и требует развода. И так далее. Герой выбит из седла, ослаблен. Прежде он решал эти проблемы играючи или обходил их, но тут закусил. Все валится из рук. Не зря в народе говорят: «Беда одна не приходит».

Развитие цепи конфликтов должно сопровождаться изменением самого гл. героя. Вначале персонаж добродушен и мил, пока не увидел, что ему сократили зарплату. Пытаясь найти доказательства своей правоты, он выходит из себя, переходит границы, и мы видим, на что он способен в гневе. Будучи, как ему кажется, незаслуженно уволен, он становится озлобленным. Беззаконие, творящееся на предприятии, бесит его, отключает разум. Авария добавляет масла в огонь, он уже плохо контролирует себя, хотя сам во многом виноват в случившемся. Отказ друга и обвинения жены окончательно добивают его. Он все бросает, уезжает в тайгу или на золотодобывающий прииск, или отправляется сражаться за русских на Донбассе. Если представить другой сценарий, что он остается удивительно спокоен после увольнения и непоколебим тогда, когда попадает в аварию, и когда от него уходит жена – читатель насторожится.

Он будет наблюдать героя, невозмутимо принимающего удары судьбы. Большая вероятность, что такой персонаж ему быстро наскучит, и он отложит книгу, потому что он справедливо предположит, что это неправда, в реальной жизни все по-другому.

Сила персонажей

О. Хаксли *«Основная разница между литературой и жизнью состоит в том, что... в книгах процент самобытных людей очень высок, а тривиальных низок; в жизни же все наоборот».* –

Яркие, самобытные, запоминающиеся герои.

Люди в жизни не всегда действуют в полную силу. Ваш персонаж не может быть расслабленным и действовать спустя рукава. Все гл. герои, и злодеи в том числе, должны прилагать максимум ума и сил при решении проблем, которые вы перед ними ставите. Они вынуждены использовать все доступные им средства, и должны работать на пределе возможностей, тогда они будут интересны и востребованы читателем.

Что может делать влюбленная девушка? В жизни может только мечтать! Но интересен ли будет такой персонаж читателю? Скорей всего нет. Это же ее величество любовь! Нужны поступки. Целенаправленные, последовательные, эмоциональные подвиги. Она обязана быть как бульдозер, ледокол «Ленин», который прорубает толщи арктического льда. Ничто и никто не в силах ее остановить, и она начинает решительно действовать.

Вот перечень первоочередных задач:

- найти адрес избранника и начать анонимно слать ему письма, в которых он поймет ее страдающую душу, пусть внимательно посмотрит вокруг;
- намекнуть его лучшему другу о ее чувствах к избраннику, но потом свести все это в шутку;
- купить еще одну симку и слать избраннику СМС, с признанием в любви и своих скромных фантазий, как вариант ошибочно кинуть деньги на его телефон и попросить вернуть, но не деньгами, а походом в кафе мороженое;
- пойти на авантюру, сломать его теннисную ракетку, спиннинг или на худой конец разбить вдребезги любимую кружку, загладить вину можно только походом в заведение общественного питания;
- записаться на тяжелую атлетику, и быть рядом с ним;
- познакомиться с его сестрой и стать подружкой;
- выпить для храбрости на новогоднем празднике и при всех объявить в виде шутки, что она в него влюблена;
- подстроить, чтобы ее назначили на тот же проект, или в ту же группу, где придется плотно общаться по работе;
- неловко упасть имитируя, что нужна помощь и просить, чтобы он ее отвез или сопровождал до поликлиники.

Читатель должен быть уверен, что его любимая героиня действует на максимуме возможного. Хотя обращайтесь внимание, пройдет ли событие тест на правдоподобие. Не увлекайтесь.

В фильме «Самая обаятельная и привлекательная» Надя Клюева, которую играет Ирина Муравьева, действуя по подсказке Сусанны, использует массу приемов, как привлечь внимание Всеволода Абдулова: и новая импортная одежда, и шахматы, и булочки, и командировка, и билеты на концерт – все идет в ход. Абдулов, наконец-то, понимает и готов к продолжению отношений, но самой Клюевой, когда она добилась успеха, этого уже не нужно. Ее избранник возможно не так красив, но нельзя не отметить, что у них есть будущее.

Стоит подумать, может секрет успеха, не только рассказывать читателю, что творится в душе у героя, но и посмотреть его глазами на события. Возможно, ваш читатель, не самый продвинутый, но не отсталый. Опустите слова, которые большинству будут трудны для восприятия типа: буссоль, репер, мауэрлат или горбатый расплод. Но можно ими воспользоваться, если вы собираетесь объяснить их значение, и они необходимы для раскрытия сюжета.

Такие слова, в ограниченном количестве, даже нужны и необходимы, просто надо знать меру. Не очень хорошая привычка разжевывать свой рассказ, но и не вываливайте его бесформенным набором слов на голову бедного читателя. Он может не выдержать такого натиска. Предложения должны быть точными выверенными и понятными. Ничего лишнего. Лучше чуть-чуть оставить недосказанного, открытого пространства для мыслей читателя, чем повторять ему то, что он уже давно понял.

Последний абзац неплохо обдумывать вначале и держать его в голове. Это далеко не всегда удастся. Бесконечные правки зачастую сводят ваши усилия на нет. Самая неприемлемая вещь – мораль сформулированная «в лоб». Если вы не пишете басни, то главный вывод надо подать тонко, филигранно, а в идеале, лучше если читатель сам догадается. **Финал.**

Крайне щепетильно стоит подходить к специфическим особенностям сюжета. Есть такие места, которые рука не в силах вычеркнуть. Разум говорит не может быть, но жалко. Тут «верю-не верю», может сыграть злую шутку. Вы будете убеждать читателя, а он все равно останется при своем мнении. Если вы посчитаете, что они все же нужны, то требуются веские основания для оправдания их в литературном произведении.

Нужно стараться находить свою особую интонацию подачи текста. Пытаться найти контакт с читателем. Иногда это очень не просто. Вы должны любить своего читателя, доверять ему свои тайны. Он ответит вам взаимностью. Наиболее трудно осознавать, что ваш текст прочитают хорошие знакомые, родственники, недруги, дети. Допустим узнаваемая ситуация или, скажем, эротическая сцена? Что они подумают? Как вы будете выглядеть в их глазах? Это табу не каждый в силах преодолеть. Здесь много подводных камней и иногда не избежать определенного непонимания, не очень приятных шуток, насмешек, особенно в начале пути, пока ваша звезда еще не зажглась на небосводе литературы.

Редактирование

Ф. М. Достоевский. *«...Величайшее умение писателя – это уметь вычеркивать. Кто умеет и кто в силах вычеркивать свое, тот далеко пойдет. Все великие писатели писали чрезвычайно сжато. А главное – не повторять уже сказанного или и без того всем понятного».*

Правка литературного произведения. Первый, начальный вариант, как правило сырой, несовершенен и нуждается в доработке. Хемингуэй рассказывал, что ежедневно садясь за текст он прочитывал его снова и снова, внося поправки. Иногда это доходило до 220 раз!!! Труд достойный уважения! Это нобелевский лауреат! Не надо думать, что мы с вами талантливее и можем позволить себе писать набело с первого раза. Зачастую именно от этого зависит, найдут ли наше произведение читателей и обретет ли признание. Решительно выбрасывайте все второстепенное и сомнительное, оттачивайте, слог, фразы, добивайтесь ясности и прозрачности. Слова должны сидеть крепко, поддерживать друг друга, как в обойме. В хорошем произведении ни одного абзаца, предложения, слова – выкинуть нельзя. Все работает на конечный результат.

Желательно чтобы текст не требовал дальнейших объяснений. Иногда бывают специальные пропуски, рассчитанные на умного читателя, которые позволяют сжимать и уплотнять рассказ, но каждый элемент должен быть связан с другим и следовать, вытекать один из другого. Умный читатель логически заполнит пустоты и даже порадует своей проницательности, а другой и рассердится может. Тут должно быть чувство меры! Крайняя форма специального пропуска – открытый финал. Открытые финалы дают пищу для фантазии. Писатель не хочет убивать своего героя, но логика событий не оставляет простора для маневра, и он делает открытый финал. Тут уж каждый сам решает и мысленно выбирает – достоин ли гл. герой остаться в живых или нет.

Хотя, конечно, не исключены открытые финалы, которые изобилуют вопросами, которые не нашли решения. Гл. герой покидает страницы вашей книги, но трудно определенно сказать, как сложится его жизнь в дальнейшем. Скажем, фильмы Алексея Балабанова «Брат», «Брат 2» не ставят точку, а только точку с запятой. Оба фильма имеют в конце открытый финал. Грузовик, самолет, то есть дорога. Выход второго фильма прочертил траекторию движения. Вектор по второму фильму не определен. Трудно представить, что Данила, вернувшись на Родину из-за океана, стал бы среднестатистическим токарем или фрезеровщиком или занял бы место в многочисленной категории офисного планктона. Лихие девяностые ставили очень много вопросов, на которые тогда никто не мог дать однозначного ответа. Такие как Данила Багров были знаковыми явлениями. Время делало их, и они делали время.

Жанр – конфликт – идея

Глубина в романе или повести достигается: и правильно поставленными вопросами, на которые зачастую нет однозначных ответов, и скрытым смыслом отдельных частей или всего произведения. Любое действие ваших героев должно рассматриваться так же, как доказательство основной идеи, которую озвучивает автор. Напротив, плохие примеры: когда конфликт ваших героев заключается только в перебранке и выяснении отношений, погонях ради погонь, лишь бы оживить слабый сюжет или любовных отношений ради приятного времяпровождения и получения удовольствия. Ваша задача по большому счету, чтобы читатель, прочитав книгу, не просто убил время или развлекся, окунувшись в хитросплетения сюжета, а стал чуточку умнее, почерпнул крупицу опыта, которая возможно поможет ему в дальнейшей жизни.

Произведение без идеи – как флюгер, который ловит любой встречный ветер. Корабль болтает по волнам, и он никак не может пристать к берегу.

Идею произведения можно сравнить с арматурой в фундаменте, который держит дом. Надежный, крепкий фундамент – хорошее получится строение. А если арматура слабовата – неизвестно, риски возрастают. Идея – это точка зрения, которую вам нужно донести до читателя и обосновать. Она смысл ваших трудов, душа и сердце произведения. Если вам не удалось убедить в этом читателя, то ваши труды пропали даром. Хотя иногда достаточно посеять сомнения. Всходы взойдут не сегодня и, возможно, не завтра, но начало положено. Любая дорога начинается с первого шага. Если ваша идея спорная, вы формируете цепочку умозаключений, доводов, как вы их видите. Согласится ли с вами читатель!? Наверно не каждый. Многое зависит от вас, но не все. Ваше доказательство должно закончиться выводом. Вывод следствие того, что произойдет с персонажами в результате главного конфликта, и к чему они придут.

Идея в «Судьбе человека» Михаила Шолохова заключается в том, что «даже самая мощная и безжалостная машина немецкого концлагеря не в силах сломить дух русского солдата. Силу духа, стойкость, непреклонность и даже определенное презрение к смерти – уважают даже враги. Вывод: лучше погибнуть, но не уронить честь, оставаться настоящим солдатом, воином. Может судьба еще подарит шанс, выбраться из неволи, послужить Родине.

Сколько идей в произведении? Как правило, одна-единственная. Невозможно проводить, обосновывать в произведении две идеи сразу. Идея – это вывод из довода. Из одного довода может вытекать только один вывод.

Посмотрим на примере. В чем заключается идея фильма «Москва слезам не верит»? Главная героиня Катерина, которую играет Вера Алентова поддается на уговоры подружки. Та настойчиво ищет перспективных московских женихов для устройства семейной жизни и идет на подлог. Пользуясь свободной шикарной квартирой, девушки, выдают себя за сестер Тихомировых. Перспективный работник телевидения Родион (играет Юрий Васильев) попадает в их сети. Но скоро обман вскрывается. Катерина оказывается одна и с ребенком в общежитии. Это меняет гл. героиню. Она делает титанические усилия и добивается успеха на профессиональном уровне, но личная жизнь с женатым мужчиной играет (О. Табаков) ее тяготит. Она глубоко несчастна. Не лучше ситуация и у подружки. Ее многообещающий избранник хоккеист Гуров спивается. Только третья подружка, не участвовавшая в афере, обрела истинное счастье.

Но жизнь продолжается и дарит новый шанс Катерине. Она знакомится с Георгием Ивановичем, который пленяет ее сердце. Он слесарь, но от бога и настоящий мужчина. Главная героиня не может оставить командные нотки на работе. В семье она женщина и должна быть вдовой, но это трудно. Она утаивает свой истинный статус и положение. Это вскоре открывается и приводит к серьезному конфликту и заканчивается разрывом. Как найти в многомиллионной Москве слесаря Гошу? Только чудесное его возвращение спасает ситуацию.

Идея доказана: утаивание, мошеннические действия, обман на стадии знакомства – ведут к тому, что рано и или поздно все вскроется и это приведет разрыву отношений и общему краху. На обмане и лжи нормальной семьи не построишь.

Если между началом и концом нашего произведения не наблюдается причинно – следственной связи, оно вряд ли состоится с художественной точки зрения. Вспомним пророческие слова Аристотеля: *«Побочные сюжеты и эпизоды – самые сложные. Они выпадают из цепочки причинно – следственной связи. Без этой связи последовательность событий в произведении не приведет к кульминации!»*.

Как мы уже обращали внимание, в произведении допустима одна главная идея, поскольку возможна только одна кульминация. В кульминации разрешается главный конфликт. Подводится черта под доказательство идеи произведения.

Как правило, универсальная формула включает в себе следующее: идея должна включать персонаж, который через конфликт или цепь конфликтов, приходит к определенному результату. Скажем, немолодой государственный служащий Саахов из «Кавказской пленницы» решает применить сомнительную схему для устройства семейной жизни. Он дарит баранов родственникам своей избранницы, и чужими руками похищает девушку. Но обстоятельства нарушают его коварные планы. В результате Саахов оказывается на скамье подсудимых вместе с своими поделщиками. Зло наказано, добродетель восторжествовала.

Формулируя идею, нужно не забывать о трех ее составляющих: Обратимся к примеру: фильму «А зори здесь тихие!» Бориса Васильева. Рябой и невзрачный сержант, очевидно не строевик, с девушками-бойцами вооруженными только винтовками, действуя настойчиво и решительно, вступает в неравный бой с хорошо подготовленными немецкими диверсантами, заброшенными к нам в тыл, и выходит победителем. Железная дорога, в результате, оказывается спасена, а он становится героем. Персонаж, конфликт, результат! Все присутствует. *персонаже, конфликте и результате.*

Но выбрать идею и доказать недостаточно. Это нужно сделать без многословия, кратко и экономно.

– пишет Аристотель. *«Части событий должны быть соединены таким образом, чтобы при перестановке или пропуске какой-нибудь части изменялось и потрясалось целое, – То, что своим присутствием ничего не объясняет, не составляет никакой части целого»*.

Лишнее в доказательстве идеи, можно и нужно безжалостно выбросить. Любой эпизод, диалог, реплика, предложение, должны вносить свой вклад. Если нарушить правило, возможно, придется смириться с неудачей. Вновь вернемся к фильму: «Москва слезам не верит». Все персонажи в фильме и главные и второстепенные, и третьестепенные работают на одну идею. Результат: трудное, выстраданное счастье главной героини Катерины. Нет ни одного лишнего эпизода. Нет розовой «сериальной» водички. Все эпизоды логически вытекают друг из друга и поддерживают идею. Решительно ничего нельзя выкинуть! Неудивительно, что фильм получился и снискал любовь зрителей.

Но вот в комедии «Любовь и голуби» того же Владимира Меньшова, которую режиссер снимает после фильма «Москва слезам не верит» он допускает отступления. Скажем, большая сцена, когда д. Митя (играет Сергей Юрский), самозабвенно врет как похоронил жену бабу Шуру. (Наталья Тенякова). Сцена комическая, прекрасная, но никак не служит доказательством основной идеи фильма. Ее можно исключить. Все правильно, но, не все так просто.

Представьте сюжет: к вам пришла соседка Надежда и рассказывает, что у нее не вернулся с курорта муж, отец троих детей. Очевидно, что он ушел к другой. Надежда слегла от горя. Наконец, муж, нагулявшись возвращается, а сын в порыве ярости, в обиде за мать, взял топор и чуть не отрубил ему голову. Теперь муж живет в шалаше на реке.

Сюжет хорош, но хочется спросить, где смеяться. И уместно ли будет это делать? И это комедия? Но это строгое изложение событий фильма. Превратить его в комедию, как раз

и помогли сцены с неподражаемыми проделками д. Мити. Если убрать их из фильма – комедии, как мы ее знаем и любим – наверно не получилось бы. Картина стала бы серой и невыразительной. Возможно не всегда и не везде все можно мерить одним аршином. Иногда нужно возвышаться над сюжетом и идеей и смотреть шире. Доверять своей интуиции.

Но вернемся к идее. Подавляющее большинство фильмов, романов, и других произведений, которые не удались авторам, не имели четкой идеи. В фильмах, книгах, имевших успех, напротив идея главенствовала! Если сам автор с трудом может сформулировать ту основную идею, которую он заложил в своем произведении, ту сверхзадачу, которую он ставил и пытался донести до читателя, то очевидно ждать значимого результата не стоит. При написании синопсиса (синопсис для автора – краткое изложение содержания его произведения) для редакции, при попытке опубликовать написанное произведение, такой автор сам почувствует слабость своих позиций, а проницательный редактор – тем более укажет на этот изъян и предложит переделать или доработать предлагаемую вещь.

Что такое драма? В драме герои сражаются с трудностями. Если они страдают, не пытаются справиться с ними, и остаются инертными – произведение нельзя назвать драматическим. Читатель должен проникнуться сочувствием к пребывающему в скорби гл. герою. Лишь персонаж отчаянно сражающийся может всецело привлечь к себе внимание.

Сюжетные вопросы

Что такое сюжетные вопросы? Сюжетные вопросы – мелкая рыбка, наживка на которую ловится большая – они разжигают аппетит читателя.

Пример. Остросюжетная драма «Портрет для киллера»

«Взяв в руки импровизированный мольберт, Настя подняла его в одной руке повыше и стала, поглядывая на него, наносить завершающие штрихи, сравнивая с оригиналом. Со второго этажа было видно прекрасно. Она подспудно хотела привлечь внимание молодого человека, что сидел на скамейке внизу. „А почему бы и нет!? – пронеслась быстрая спонтанная мысль в голове девушки. – Хочу я так! И все!“ Но лучше бы она этого не делала, знала бы – не делала».

Подобный сюжетный вопрос мы находим и в романе «Страна расстрелянных подсолнухов»:

«Как-то закончив работу, я решил сварить из остатков пластин небольшой плоский топорик, тут же наточил его на „Болгарке“, получилось неплохо. Главное его преимущество было, что он был легкий, незаметный и его можно было скрытно носить на ремне. „Авось пригодится, – подумал я. – Эх! Если бы я выбросил его там!“. Этот топорик впоследствии сыграл очень неблагоприятную роль в нашей военной судьбе».

Вопрос, ответ на который находится в будущем – называется «сюжетным вопросом». Они несут в себе загадку, которую читателю непременно захочется разгадать, но для этого нужно прочесть книгу. Вы подогреваете интерес. Намекаете на предстоящие события. Читателю захочется узнать, что произойдет дальше. Есть еще и тайна, ее не надо путать сюжетным вопросом, потому что она лежит не в будущем, а в прошлом ваших героев.

Любой фокус или тайна остаются для нас чудесной, необыкновенной загадкой, пока мы не раскроем секрет и не превратим их в повседневность. Отсюда следует простой вывод – раскрывать существо сюжетных вопросов и таинственных событий и в целом утолять любопытство – нужно как можно позже, лучше в кульминации или развязке, когда вы уже собрались прощаться с читателем.

Легкая интрига, недосказанность, вызывающая интерес и завеса тайны никогда не помешает. Читателю в процессе чтения, самому предлагают развязать сложную загадку. Выбрать лучший вариант. Лучше если его мысли не предвосхитят развитие событий! Конечно, тут трудно предугадать, не заглянет ли ваш нетерпеливый читатель в конец книги. Такое тоже, бывает, но это и от вас зависит, не затянули ли вы повествование?! Иногда автор убежден, что глубина темы или серьезность озвученной проблемы освобождают его от необходимости ставить сюжетные вопросы, задумываться о тайнах и откладывать ответы на них. Но это не так. Очень многие великие писатели, начиная от Шекспира и Диккенса, до Достоевского, Чехова и Лермонтова не брезговали этим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.